

18+

Алексей Михайлович Романов

В НАЧАЛЕ
БЫЛО ДЕЛО

Алексей Романов

В начале было дело

«Издательские решения»

Романов А. М.

В начале было дело / А. М. Романов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593107-8

Книга 8. После возвращения с областных соревнований поступило предложение перейти на работу в урановый поселок Шантобе. Судьба подсказывает — согласился не раздумывая. Даже то, что прилетел в однодневное окошко между двумя месячными буранами подсказывало правильность. Столько хороших людей в одном месте и все житейские блага. Райское место. Работа с курортной обстановкой — подарок судьбы. Прижился, освоил новую профессию и даже придумал в ней кое-что новенькое.

ISBN 978-5-00-593107-8

© Романов А. М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Махнем не глядя	7
Первые шаги	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

В начале было дело

Алексей Михайлович Романов

© Алексей Михайлович Романов, 2024

ISBN 978-5-0059-3107-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Скромность украшает человека.
Нередко это единственное украшение
(Шебаршин)*

Приснилось очень приличному человеку, что какая-то сволочь отравила водопровод в городе. Кто попьет той водички – с ума спрыгнет. Вот и взял человек на себя бремя убересть горожан от такой напасти. С плакатом по городу носился. Выделился. Забыл бедолага заповедь: «Скромнее надо быть, дорогой ты наш.» Решило общество – пора вешать. Мораль – не высовывайся. Будь приличным, очень средним человеком.

Кого выпускают институты и университеты? Очень средних людей? Сомнительно... А как быть со спортсменами? Что, интеллигентный боксер – по рецепту от Высоцкого? Рвешься к вершинам и не затаптываешь соперников – это же чушь несусветная. Филистерство, однако...

Не можешь порешить эту благоглупость, то пора батенька, пора в скорбный дом и никаких сомнений. Смириться и стать обычным усреднением? Вот и приходится давить скромность, пока она не разрослась до нескромных размеров.

Махнем не глядя

Вернулись мы с соревнований в Целинограде. А дома меня новость дожидается. В первом Рудуправлении нашего комбината возникла нештатная ситуация. Геофизик-каротажник рассорился со своей женой, работающей там же. Развелся и вознамерился укатить от нее подальше. Мужик может быть заменен только извне. А кто надежного каротажника просто так от себя отдаст? В этом деле я не очень-то котируюсь даже в собственных глазах. Но, если пойду на его место, то плюшки предлагаются весомые: и должность геофизика, и зарплата в полтора раза больше, и квартира сразу. Правда однокомнатная.

Чего лежать, чего думать – прыгать надо. Ну я и прыгнул. Самостоятельно. Людмилу и родителей только в известность поставил. Естественно. Сразу после празднования Нового года отправился к месту новой службы. С работы в СГЭ как-то подозрительно радостно меня отпустили.

И вот он, маленький урановый поселок на севере Казахстана. В четырехстах километрах от Степногорска. Поселок Шантобе называется. В переводе «Пыльная сопка». Осколок города, два микрорайона, упавшие в степь. Деревня с городскими удобствами. Бериевское наследие со всеми вытекающими последствиями.

Попал туда служебным самолетом, в короткое окошко между долгими буранами. Месяц непогоды до того и месяц после. АН-2 высадил меня одного, забрал служебную почту, затахтел моторчиком и упылил обратно. А я поплелся в Рудуправление, новенькое только что построенное здание – типовой четырехэтажный бетонный кубик. Еще свежей краской вонял. Встретили хорошо. Приятственно поговорили. Подтвердили соблюдение плюшек. Получил бумажки – направление в геологоразведочную партию и ордер на квартиру.

Идти в ГРП недалеко, метров триста, дорога прямая, не заблудишься. Дощатый барак на восточной окраине поселка. Дальше – два непонятных здания, автобаза и котельная. Несмотря на неказистый вид внутри барака идеальный порядок. Барьер с вохрами, как полагаются. Еще-бы как-никак Средмаш, секретность на уровне. Но к начальнику вход свободный. Мариновать в приемной не стали, сразу же запустили к нему. Начальник – маленький такой гоблин, принял меня настороженно. Неизвестно ему, как вести себя с сынком начальства. Вызвал главного геофизика и главного геолога. Втроем плотно меня пытали. Даже кондуит с оценками в дипломе посмотрели. Порадовались моему особому вниманию к радиометрии во всех ипостасях и к геологии. Немножко задело отсутствие у них интереса к моим потугам в электроразведке.

Круто... Умеют бериевцы о своих заботиться. Молниеносно оформили все дела, даже инструктаж по режимности занял не более получаса. Познакомили с коллегами по будущей работе – геологами, геофизиками и водителями. Тут же помогли с закупкой и перевозкой мебели. Магазины по товарам оказались вполне сопоставимы с московскими, богатейшие.

Поразили именно люди. Спокойные, открытые. И честные... В сквере, с поселковой лыжной, забытая курточка провисела месяц, пока хозяин не забрал. И ведь яркая, новенькая, вся на виду.

Первую ночь провел в гостиничке, а вторую – уже в собственной квартире. Причем с этого дня и на полтора месяца забуранило без передышки. Поселок от цивилизации отрезало. Не выедешь и не приедешь.

Снега столько напало, что ходили только по натоптанным тропинкам. Шаг в сторону и проваливаешься по самое никуда. Дороги, правда, чистились. В основном – бульдозерами. Пешеходные проходы через отвалы на обочинах дорог делались вручную, пардон – ножками в валенках и сапогах. Поэтому даже поход в магазин оказывался заметной физической нагрузкой. Особенно во время бурана.

Шоком оказался поход мужичка за хлебом. Вышел из дома на западной окраине поселка. Заблудился сходу. Прошел через весь поселок мимо магазинов и пекарни. Вышел на восточную окраину. Дошел до кладбища и там замерз. Только через месяц его случайно нашли. Осталась жена с девятью ребятишками на руках. Ладно еще, что старшие девчонки красивыми оказались – быстро замуж повыскакивали. Все остальным в семье полегче.

После этого для очистки дорог добыли могучий снегочист со шнеком и дальним отбросом снега от обочин дороги. Первое опробование его на улицах Шантобе закончилось скандально: слишком дальним отбросом повыбивало все окна домов на первых этажах. Пришлось механикам серьезно и быстро поколдовать: уж очень круто за них бабоньки взялись.

Снег затруднял и работу геологоразведочной партии. На буровых установках организовали двухсменку. Через каждые двенадцать часов персонал менялся. И каждый раз перед дежурными машинами шли бульдозеры. Не быстро.

На участки с глубоким разведочным бурением выезжала тяжелая каротажная машина на базе ЗиЛ-130. А на участок картировочного бурения (с мелкими скважинами) попеременно мотались две легкие каротажки на базе ГАЗ-69. По сравнению с тяжелыми машинами эти козлики застревали намного чаще. Все матерились из-за них истошно. Приходилось вручную их откапывать.

Из-за таких условий, во время приема на работу опять возникли сомнения в моей пригодности по части здоровья. Прошло уже много времени после того, как пани профессор отправила меня домой «долечиваться», с предоставлением инвалидности. Что-то благодарности к ней я не испытал. Как хамло противное, отказался от «гордого» звания «инвалид» и через полгода вернулся в институт доучиваться. Мало того, снова вышел на первые роли в институте по бегу. Еще и в школу высшего спортивного мастерства вернулся.

В Свердловске это прокатило, хотя и с проблемами. Во время медосмотра на предмет службы в армии врача физкультурного диспансера, которая не сумела меня залечить за четыре месяца, чуть со стула не упала: «Ты еще живой???». Жутко возмутилась моим самолечением: «Так нельзя! Ты мог умереть!!!!». Лэйбл на лоб – «Дура вульгарис». Удивилась: гемоглобин как у деревенского парнишки, силенка и выносливость – дай Бог каждому. Любопытство заело и ей захотелось поиметь меня в качестве кролика подопытного на предмет посмотреть. Выяснить, где врачебная недоработка. Почему выжил? Индейский чум вам, неуважаемая.

С тренировками в ШВСМ пришлось, конечно, такую справку о медосмотре нечаянно «потерять». Обошлось. Так и тренировался. И соревновался. На пятом курсе даже предложили профессиональную карьеру бегуна. Отказался. Видел, как рядовые профессионалы живут и решил, что риск не оправдывает удовольствия. Пот с примесью крови никого не украшает. Понимал, что высокий уровень недолго выдержу. А бледно существовать рядовым солдатиком при королеве спорта как-то не хотелось. Не только на тренировках, но и на соревнованиях осторожничал, работал не на полную катушку. Изредка только на первый разряд выскакивал. Кайф от локальных побед на дешевых соревнованиях давно поблек, к чудесам их уже не относил. Просто результат тренировок.

И вот, при поступлении на работу, опять очень захотел «потерять медсправку». На профосмотре в Шантобе это не прокатило. Слова то к делу не пришьешь. В нашем обществе «Без бумажки – ты букашка». Во время медосмотра, хирург, гаденьш, случайно засек мои проблемки. Точечные кровоизлияния на ногах. Ну перенапрягся маленько на тренировке в зале штанги, бывает.

Вот он и привязался: «Это со?». По счастью в списке противопоказаний к приему на работу такое заболевание отсутствует. Уж очень оно редкое, не удосужились включить. Ну и отцепись. А удовлетворять чье-то детское любопытство – нет у меня ни желания, ни времени. Отвяжись, все равно лечить такое не умеешь, впрочем, как и все твои коллеги. Согласно вели-

кому и могучему – врач есть от слова «врать». Клятва Гриппократа блюющая на тонких ножках. А вот не дам себя нагнуть. Хотя в конечном итоге безусловно «дам». Но в морге, когда меня уже не будет.

Квартиру получил в новеньком пятиэтажном доме. Теплая, с выходом на солнечную сторону. Второй этаж. Один кошмарнейший недостаток: стенка с соседями толщиной всего в полкирпича. Слышимость изумительная. Любовные игрища молодых соседей вечером и ночью доставали не по-детски.

И если бы только это. Уже на третий вечер незнакомая красотка попыталась у меня переночевать под предлогом, что она приезжая. Это местные дамы таким способом охотятся на новеньких. Пришлось сделать морду ящиком и послать ее в... гостиницу. Тупо не пустил в дом.

Затем приехала Люда и все пересуды о моей неконтактности с женским полом тут же прекратились. Она и в положении оказалась красивее всех местных див.

Люда взяла академку и уже через пару месяцев нам дали двухкомнатную квартиру в соседнем доме. Также на втором этаже. Правда ремонт пришлось самим сделать. Ничего, справились. Тут же обставили: кухонный гарнитур, стол и стулья. С помощью главного маркшейдера (совместно и профорга Рудоуправления) добыл самый крутой холодильник ЗИЛ-Москва. Бессовестно воспользовался тем, что благодетель непосредственно подчинялся моему отцу.

От магазина до дома мы привезли его на каротажной станции. А дальше заколодило: рабочий день, никого поблизости нет, с работы сослуживцы тоже не смогли подойти.

Пришлось повыкобениваться: скомандовал водителю, чтобы он наклонил эту гробину на меня, принял его на закорки и в-одиночку забежал на второй этаж и, далее, в квартиру. Потом присел и, с помощью водителя, аккуратно поставил холодильник на пол. Через десять минут он уже довольно заурчал и принял в свои недра продукты с балкона.

Мои сослуживцы не могли поверить в такой финт и, вдобавок, позавидовали редкостной модели холодильника. Поверили в мои возможности только тогда, когда случилось нашей служебной легковушке вылететь из снежной колеи и врыхаться в снежный сугроб. Водила перепугался, так как мы застряли далеко от цивилизации. Метель. Лопаты нет. Домкрата нет. От испуга у мужичка сердце забарахлило. Пришлось в одиночку переставлять ГАЗ-69 в колею. Причем с водителем за рулем. Конечно, все делалось враскачку, и водитель машиной подрабатывал. Остальных водителей каротажного бокса это впечатлило.

Темным пятном оказалось вычитание из зарплаты налога за бездетность. При жене, которая вот-вот родит. Это как? На мои вопли был стандартный ответ: «Принесешь справку из роддома – налог снимем». Обиделся и в конце апреля стал полноправным папашей. Все очень даже приятно, вот только на первых порах страшным казалось взять ребятенка на руки. Его так легко повредить. Чуть резче повернешься и кажется, что у него голова отлетит. Потихоньку и осторожно привыкал.

Первые шаги

Начиная со свердловской больнички уже три года берегу свое тельце самостоятельно. Вроде получается неплохо. К сожалению, без хамства не всегда могу обойтись. В первый же год работы отказался бежать на эстафете. Ну, прихватил ангину, бывает. С такой пакостью бегать – как с гулящей девкой – для здоровья даже вредно. Пришел на эстафетный сбор, объяснил ситуацию, извинился и ушел домой.

Через пару дней после эстафеты комсорг нашей геологоразведочной партии проходил через стадион и засек меня на тренировке. Не поздоровался. С каменно-многозначительной рожей прошел мимо. Ох и вони потом было. Всех комсомольцев натравил. Общим собранием порицание вынесли за неуважение к майскому празднику. Плюс выговор по комсомольской линии. «Слава» нехорошая пошла.

Ладно, тупо постоял, поковырял пол ножкой. С харей соответствующей. Ну не захотелось почему-то соответствовать Маяковскому: «Радуюсь я, это мой труп упал на труп моей Республики». И объяснять причины тоже не комильфо. Проехали. Продолжил работать и в одиночку тренироваться. Бегал кроссы по трассе нарабатывая выносливость, а скоростенку качал на стадионе.

На производстве все шло совсем неплохо. У меня образовалось даже два рабочих места. Основное – в конторе, где сидел в одном кабинете с главным геофизиком Жусуповым. Там я появлялся не дольше, чем на один час в день, когда сдавал результаты каротажных исследований. Остальное время – в каротажном боксе, где стояли спецмашины и располагалась мастерская по ремонту с настройкой геофизической аппаратуры. Этот бокс находился в буровом цехе, на полдороге от конторы к руднику. Пешком далековато, около четырех-пяти километров. Вот и пользовались рудничным автобусом.

В бурцехе мы получали дневное задание. Отсюда и выезжали на каротаж. Три глубоких скважины на участке эксплуатируемого месторождения «Восток» и три на участке разведываемого месторождения «Веселовское». Иногда выезжали на участок картировочного бурения с мелкими скважинами.

В боксе царствовал Ваня Стрельников. Основной и единственный ремонтник. Он же основной каротажник на время моего обучения.

Как водится, с начала без идиотизмов у меня не обошлось. Один выезд на скважину при-сматривался, а потом на второй сам за рычаги каротажной лебедки встал. При спуске инклинометра в скважину достиг безумно высокой скорости. Укладка кабеля на лебедке оказалась далекой от идеальной. Одиннадцатитонную машину заболтало не по-детски. Почему кабель не сорвался с блок-баланса на устье скважины до сих пор не понимаю. Мой инструктор Ваня Стрельников еле справился с заиканием от испуга и проорал:

– Тормозииии!!!

Тормознул так, что только чудом скважинный прибор от кабеля не оторвался. В принципе, работа на лебедке – дело моториста, то бишь водителя каротажной станции. Но это дело надо мне самому исполнять, иначе водила за день до посинения напрыгается. И начнет требовать ввода дополнительной рабочей единицы – непосредственно моториста. Инженерам за совмещение с рабочей профессией не доплачивают. Пришлось привыкать. Переучился. На второй день хоть и с трепетом, но дело пошло.

Каротажка снаружи и внутри

Непосредственно свою работу с прибором, замеры углов искривления скважины, исполнил четко. Без руководящих указаний и замечаний. Тут учеба в институте на высоте себя проявила.

К концу месяца Ваня уже спокойно спихнул на меня даже ежемесячную проверку инклинометра. А сам уехал в контору.

Вот закрепляю инклинометр в установочном столе, подсоединяю к пульту и делаю замеры при различных азимутальных и зенитных углах. Вроде все нормально. Можно без проблем заниматься инклинометрией далее. Но свербит институтская привычка «доверяй, но проверяй», заставляет провести контроль при изменении условий измерения. Переворачиваю инклинометр относительно вертикали и повторяю замеры.

Есть! Мерзкий, вонючий и пушистый зверь – писец. Результаты должны быть такими же, как и в обычной установке, а тут выясняется, что уровни установочного стола сбиты, установка азимута вообще врет на пятнадцать градусов. Часа два возился, пока не добился правильной работы прибора.

Когда Ваня приехал из конторы – показал ему результаты, объяснил причины отклонений замеров от фактических значений. Он охренел. Получается, что больше десяти лет результаты инклинометрии, мягко выражаясь, значительно отличаются от реальных. И не зря рудничные геологи постоянно выкатывали претензии нашей геологоразведочной партии за то, что скважины вскрывались горными выработками далековато от расчетных мест.

Детально Ванюше все доказал. Дошло. Вот это буча корячится. Столько документов переделывать, причем неизвестно с какого момента. Мало никому не покажется. Полетят головы только так. А оно надо? Главные виновники уже давно свалили из ГРП. Отвечать за них никому не захочется. Я еще на испытательном сроке. Предыдущий каротажник, который уволился полтора месяца назад, тоже не пострадает. Козел опущения в этом случае единственный – Ванюша Стрельников. Рожа его из круглой и румяной стремительно зеленеет и вытягивается. Челюсть трясется. Последствия прикинул и пулей кинулся корректировать параметры установочного

стола. Подстраховался. Перекрыл мне возможность стать Павликом Морозовым. Теперь уже и я ничего не докажу.

Просчитываю вероятности погрешности исходя из условий необходимости наличия одной скважины на «пятак» разведочной сети пятьдесят на пятьдесят метров, плюс известную уже неравномерность оруденения, плюс аппаратурную погрешность. Кроме того, на руднике всегда параллельно проводится подземное бурение, уточняющее результаты скважин с поверхности. То есть раскрутка выявленной плюхи может быть использована только в аппаратных игрищах начальства. Со мной в роли футбольного мячика, который все пинают. Не виноватый я!

Нет, ну эту бучу на фиг. Урок на будущее понятен, хоть и паршивенький.

Мелкие подлянки посыпались. Похоже Ваня где-то поболтался. Наверняка по пьяной лавочке. Через пару месяцев по заданию руководства топографы нагрянули с детальной проверкой нашего установочного стола, но к тому времени я его уже идеально настроил, уровни отъюстировал. Отбоярились.

Вскоре комиссия по технике безопасности прицепилась к тому, что установочный стол не заземлен и нет крепежа для заземляющего кабеля. Членам комиссии было наплевать, что это не предусмотрено конструкцией установки. Дурь несусветная, надо быть полным профаном, чтобы вкатить такое замечание. Коля Первушин, геолог, выручил: ткнул пальчиком в какой-то болт с гайкой на стене и заявил, что это и есть заземление. Комиссия, разинув рот, согласилась. Я ржал втихомолку, этот болт ну никак не был связан с установочным столом.

Затем наш главный механик Харламов притащился в мастерскую и начал выбивать добровольное признание о том, что меня током долбануло при настройке прибора. Да было такое, пассатижи через всю мастерскую пролетели. Ванина вина, плохо изолировал инструмент. 240 вольт постоянного тока щиплются больновастенько. Все водители это видели. Кто-то капнул. Если дам слабину, то наиболее вероятные последствия – расследование и куча объяснительных. Оно мне надо? Пришлось при всех нагло врать, что обжегся паяльником. Харламов, само-собой, постеснялся сдать стукача, на что я и рассчитывал. Вот и получилось: собака лает – ветер носит. Пронесло.

Главный геолог Тушин тоже отличился. Нашел где-то в поле старый радиоактивный эталон для проверки работоспособности поисковых радиометров. Он был настолько древним, что наши радиометры на него практически не реагировали. Распался короткоживущий радионуклид. Но визгу о том, что это мы потеряли источник, а факт утери вредоносно скрыли – наслушались по самое никуда. Пришлось поднять все старые документы. По номерам доказали, что это вообще не наш источник. Поглядел Борис Александрович на оскорбленные физиономии, плюнул и ушел, не испив нашей кровушки.

Тогда придумали мне суровую сдачу экзамена по технике безопасности на геологоразведочных работах. В общем пытались молодого нагнуть и приструнить любым способом. Не на того нарвались. Бедные тэбэшники не знали под каким прессом я сдавал этот экзамен еще в институте. Там мне бессовестно занизили оценку до четверки. В ответ я только ухмылялся весьма гадостно, наплевать было.

На экзамене по ТБ, уже в ГРП, я без подготовки на все вопросы отвечал часа полтора, пока комиссия, устав от конспектирования моих откровений, не взмолилась о пощаде. Дополнительные вопросы задавать побоялись.

Через неделю эта же комиссия застукала моего водителя на мелком нарушении при каротаже скважины и радостно возжелала увидеть меня на повторном экзамене по ТБ. Но, вспомнив о недавнем вступительном экзамене и посоветовавшись (подслушал нечаянно), плюнула и ограничилась устным замечанием водителю.

Аналогично прошло с экзаменом по электробезопасности. Вспоминается стишок:

Если всю собрать мочу
И использовать умело,
Можно солнышко облить.
Вот бы зашипело!

Финальным аккордом явилась промашка, допущенная буровиками. Они так неудачно соорудили башмак обсадки (нижней части обсадной трубы скважины), что каротажный прибор на нем спотыкался и дальше идти не мог. То есть строго направленная скважина проходила вслепую. По идее можно было наплевать и сослаться на инструкцию, согласно которой каротаж разрешено проводить только в скважинах без осложнений. Особенно после того, как я взбесился от наездов наглого прораба в коалиции с главным инженером и инженером по ТБ. Но бригадир Мещеряков и его буровики попросили что-нибудь придумать. В противном случае за все проблемы им пришлось бы платить из своего кармана. Именно так уже стоял вопрос. Ну, как не помочь хорошим людям?

Изготовил «фонарь» из двух кусков мягкой медной проволоки. Закрепил его на нижнем конце гильзы прибора изоляцией, оставив усы торчать наружу. При наезде на препятствие «фонарь» сминается, приподымает гильзу над уступом и прибор соскальзывает в скважину дальше. На забое, при подъеме, усы упираются в стенки скважины, инклинометр освобождается от «фонаря» и готов к работе. Оставленный на забое проволочный каркас легко разрушается буровым снарядом. А медная проволока не влияет на магнитную стрелку инклинометра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.